

Владимир Колотский

18+

Закл^юч^{ён}н^{ый}

Владимир Викторович Колотский

Заключённый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67843743

SelfPub; 2022

Аннотация

С недавних пор в самой охраняемой камере поместили сероволосого мужчину. Кто он? За что его туда отправили? Этого не знают даже сами стражники. Но если бы на этом всё и закончилось... Каждый день к нему приходит их господин, чтобы узнать нужную ему информацию. Что именно он с ним делает они не знают, но после “допроса” он всегда выходит в крови.

Владимир Колотский

Заклѹчѣнный

Гниль. Еѣ запах окутывал и въедался во все стены тюрьмы. Даже стражники, стоявшие у входа, не могли отогнать от себя пахучие миазмы. Заклѹчѣнные же предпочитали не обращать внимание на запах, то ли из-за усталости, то-ли из-за морального состояния. Да и смрад не был главной их проблемой, от него пускай и загнивали раны, но появлялись от иного.

Блеснул свет. Искра от факела на мгновение осветила ржавую от подземной сырости решѣтку и медленно опустилась на каменный пол. И в без того тихой тюрьме повисло гробовое молчание. Те кто ранее судорожно кашлял сжали зубы с такой силой, что от прежнего скрежета гортани осталось лишь мелкое поскуливание. Немногочисленные охранники, которые ещѣ почему-то разговаривали, тут же прекратили вслед за узниками. Ветер не прекращался, огонь начал виться всё сильнее, освещая даже самый дальний угол тюрьмы. По бледно-зелѣным тельцам узников потекли золотые лучи света. Их грязные и заросшие лица осветились приятным теплом огня, но радости от этого явно не испытывали.

Огонь успокоился, ветер тоже. Всё казалось бы вернулось к прежней картине. В коридоре слышались шаги. Стражники содрогнулись. Шаги всё чѣтче и чѣтче звучали, напол-

няя замшелый воздух стуком каблуков и грохотом металла. Заключение не стали делать лишних телодвижений, в их глазах играл не столько страх или паника, скорее отчаяние жертвы, измождённой от пребывания здесь. Лишь один белокурый мужчина прижался к стене и нарушил беззвучие своим учащённым дыханием. Шаги становились всё громче и громче, и с каждым новым было всё проще определить сколько именно людей сюда идёт.

Прозвучал тяжёлый глухой звук, будто упал деревянный брусок. Небольшая пауза, затем бряканье ключей и дальнейший звук открывающегося замка. Трёхметровая дверь начала медленно открываться.

Стражники старались не смотреть в сторону выхода, но то и дело их взгляд периодически дёргался на дверь и обратно, пока та ещё не полностью открылась.

Шаги продолжились, но теперь без элемента таинственности. По коридору зашагал высокий черноволосый мужчина в широкой чёрной шляпе, за ним порог перешагнули трое из его личной охраны. Они не одобрительно и даже с неким презрением оглядели своих товарищей по службе, убедившись в наличии предписанной им экипировки и оружия, после чего последовали за своим господином, тяжело клацая железными пластинами. В воздухе повисло напряжение неминуемой боли, от которой морщились сами стражники. Они пускай и давно уже здесь служили, но к повадкам нового господина ещё не успели привыкнуть и от того стара-

лись быть перед ним максимально собранными и послушными. Он улыбнулся, его это крайне забавляло, но из-за бороды никто этого не заметил.

Проходя мимо камеры он остановился. Не поворачивая головы его серые глаза бросили неаккуратный взгляд на седоволосого заключённого, тот по прежнему тяжело дышал замкнувшись в углу. По его длинным эльфийским ушам пошла дрожь, а глаза наполнились слезами. Будучи сломленным физически он пытался сохранить остатки достоинства и бросить в своего обидчика суровый взгляд, но голова отчаянно отказывалась подниматься. И вновь ели заметная улыбка. Он продолжил идти дальше.

Дойдя до конца коридора и уперевшись в железную дверь он лёгким движением руки подозвал к себе своих подчинённых. Те взяв в руки рядом лежащие металлические штыки вставили их в специальные разьёмы по бокам и с силой надавили. Под действием рычага дверь поднялась словно ворота в замке.

Открытый проход вёл в полностью лишённую света комнату. От других она отличалось помимо гобороритов отсутствием гнили в воздухе. Но вместо этого от неё шёл мелкий, но очень чуткий запах железа.

Первым в комнату вошёл один из охранников господина. Выставив меч вперёд и подняв факел высоко над головой он сделал пару шагов и остановился. Прищурясь он внимательно всматривался во все углу и даже потолок, видя при этом

из своего забрала одну каменную кладь. Ещё один шаг и перед ним предстало тёмное пятно в центре камеры. Он стал делать осторожные шаги навстречу ему. Мелкие изломанные брови сложились в недовольную гримасу. Не в первый раз их господину приходилось наблюдать за этим нудным процессом и каждый раз ему хотелось пнуть его для ускорения.

В свет факела попала лужица крови. Охранник замедлялся. Мгновения спустя перед ним предстал окровавленный юноша висящий на двух мощных цепях. Он не подавал признаков жизни.

Взмах факела; цепь задрожала. Стёртые до крови запястья начали судорожно извиваться в попытке освободиться от железных оков. Ноги подкосились. Бледное как смерть лицо искривилось в выражении тупой боли. А глаза, что недавно поехали бесконечную тьму теперь с животным страхом таращились от ослепляющего пучка света. Охранник поднёс к его лицу меч. Холодная сталь аккуратно прошла по подбородку, заставляя несчастного запрокинуть голову назад, демонстрируя синяки, мелкие царапины и кляп во рту. Стражник оглянулся. Его господин одобрительно кивнул. Проверка окончена.

Теперь уже освещенная комната не виделась столь пугающей, но приятного в ней по прежнему было мало. Повсюду висели инструменты для пыток проржавевшие ни то от влаги, ни то от крови. Потолок полнился копотью, несмотря на то, что факела здесь практически не использовались. А пол

был окрашен в коричнево-красные тона. Но хозяина этого злосчастного места явно не волновал его внешний вид, даже напротив, он испытывал некое восхищение представляя сколько людей сгубили эти изуродованные временем стены. Мало кто из людей мог разделить его восхищение, если вообще таковые были.

—

Оставьте нас. – Приказал он грубым тоном. Его охрана послушно подчинилась, убрав железные прутья и тем самым закрыв дверь.

—

Как себя чувствуешь? – Задорно, скорее даже с издёвкой спросил он. Ответа ожидаемо не последовало.

—

Есть на что-то жалобы?

Заключённый закашлял. Тяжёлый хрип эхом разнесся по всей комнате. Надзиратель поморщившись прикрыл нос платком.

—

Это самая тёплая и чистая камера, быюсь об заклад остальные тебе завидуют. – Говорил он продолжая прикрывать нос платком, от которого веяло каким-то химикатом. Заключение всё также кашлял, пока не сплюнул сгусток крови.

—

В наш прошлый разговор ты был намного сговорчивей. Куда же делась былая прыть?

—

Где она? – Внезапно спросил он хриплым голосом.

—

Твоя спутница? Сам можешь догадаться.

—

Вы её убили? – С безразличием поинтересовался заключённый.

—

Пока нет. – Многозначно ответил его собеседник.

Убрав платок и сделав пару шагов он зашёл несчастному за спину. Тот тут же напрягся. По его спине, вернее то что от неё осталось, побежали мурашки. Бледно карие глаза сомкнулись на манер зубов ожидая новую порцию невыносимых страданий. Ноги вновь подкосились, запястья закровоточили. По спине прошлись холодные руки. Капли крови окропили пол. Разум потемнел. Острая боль прошлась по всем мышцам спины. Нечто схожее с пучком волос медленно извлекалось из плоти, тяня за собой гной и мелкие куски мяса.

—

Мне всегда было интересно, каково это, висеть с этими штуками целый день. – Произнёс он осматривая странную конструкцию, которая походила на металлический шар со-

стоящий из прутьев.

Щелчок и конструкция пришла в действие. Железные прутья сплетаясь в причудливый узор вытянулись в вверх образовав подобие корней с шипами на конце. Улыбнувшись, будто перед ним только что расцвёл цветок, он демонстративно приподнял его. Блеск металла красиво заиграл на свету факелов, а остатки крови медленно, словно мёд, начали стекать вниз. По меньшей мере в заключенном находилось четыре таких “цветка”.

—

Прекрасная вещь. Имея простейший механизм она сумела расколоть стольких, что задумываешься о надобности здешних палачей. – Сказал он с гордостью, будто речь шла о его сыне.

—

Зачем тебе это?

—

А?

—

Зачем тебе это? Я рассказал всё что знаю. – Вопросил он будто сам себя.

—

Может я садист? Или ещё хуже.

Наклоняется к его уху.

—

Верный пёс Септентрской империи.

—

Кх...

В комнате повисло молчание. Для них обоих эти слова имели куда как большее значение, чем простая верность монарху или государству. Здесь уже шла речь о морали, принципах, божественном покровительстве.

—

Ещё с прошлой встречи я понял как ты относишься к ней. — Легким шагом возвращается обратно за спину. — Ты человек свободных нравов, не любящий диктатуру и сословное неравенства, от того из всего многообразия стран выбрал Республику. Так же?

Растерянный взгляд обращённый до того на пол переместился на стену с пыточными принадлежностями. Какой бы он не дал ответ, не было никакой уверенности, что это чудовище оставит его в покое. Боль для него не средство, а цель. Это даже садизмом назвать трудно, ибо рутинность тут главенствует над изощренностью.

—

Или же тут дело в финансах?

Мышцы лица слегка расслабились. Глаза вновь опустились вниз. Финансовый вопрос? Уж что-что, а в нём у него не было никаких сомнений. Всё что можно он давно потратил, да и те деньги были столь небольшие, что навряд ли могли кого-то заинтересовать. Осталось только сказать, что...

—

Аааааккккххх!

Он был совсем небольшой. Но вставленный под правильным углом приносил ощутимые страдания и без тому измученному телу. Хозяин ножа слегка повернул его, после чего аккуратно вытащил.

—

Я к тебе пришёл не для того, чтобы свой монолог слушать. Отвечай! — С нескрываемым раздражением крикнул надзиратель.

—

Д-да...

—

И это всё что ты хочешь сказать?

Какая глупость... Считать, что с ним можно договорится. Дать информацию в обмен на сострадание. Сколько заключенных тут было помимо него? Двадцать? Двадцать пять? И смог ли кто-то спастись? Или хотя бы безболезненно умереть...

—

Как они тебя нашли? — Произнес он снимая шляпу и вытирая пот.

—

Во время инициации...

—

Верховный совет же запретил каким-либо то государствам вмешиваться в неё. Да и Республика бы не стала так

рисковать. – Сказал он с видом явно разбирающегося человека.

–

Она это сделала через подставных лиц. – Тихо, будто раскрывает военную тайну, промолвил он.

–

Каких ещё лиц?! – Его голос резко изменился. До того действуя крайне расчетливо на мгновение он потерял самообладания. Стоило ему это понять, как он тут же мысленно отчитал себя за это.

–

Т-торговцев.

Вновь внимательно посмотрев на заключённого он со всей пристанью стал наблюдать за его лицом, надеясь заменить малейшие изменения.

–

Они подкупили самые влиятельные гильдии, для того, чтобы они сливали им закупки клиентов после инициации...

–

И они искусственно занижают количество редкого товара, чтобы наёмникам приходилось работать с Республикой. – Разочарованно произнёс он отводя взгляд на стену.

–

О-откуда ты это знаешь?

–

Довольна простая схема, единственное нужно иметь хорошие связи с гильдиями для покрытия большинства рынка. У Республики очень низкие налоги, так что они вполне могли это провернуть.

Стоило ему закончить говорить, как его лицо озарило улыбка, а глаза наполнились блеском, будто он наконец смог решить сложную загадку, над которой размышлял уже час. С воодушевлением повернувшись к заключённому он с максимальной доброжелательностью, которая была доступна подобному существу, произнёс:

—

Только откуда тебе это известно, обычному наёмнику?

—

Я...

Удар ногой был столь резкий, что тело даже не успело сгруппироваться и урон пришёлся ровно в живот. Скорчившись от боли он жадно пытался вдохнуть воздух, не обращая внимания на вновь открывшиеся раны.

—

Не советую медлить, я человек занятой.

—

Я... — Ели произнёс он.

Резко схватившись за руку, которая была изранена сильнее всего он надломил её так, что хруст раздавшийся после этого заставил бы вздрогнуть любого, кто ещё не окончательно потерял человечность.

раненное горло. Тряс другой рукой, чтобы его остановить. Цепи загремели так, что казалось их слышно даже за стеной. Кровь залила всё на расстоянии метра включая самого надзирателя. Разук окончательно перестал контролировать тело. И когда казалось, что больше быть не может он потянул руку вверх.

—

Отвечай! – Кричал он с залитыми кровью глазами.

И вновь душераздирающий крик. И вновь грохот цепей. И вновь разум теряет над собой контроль. Казалось, что сами боги решили покарать его и ниспослать демона, что до того мучил тиранов и еретиков. Но чем он это заслужил? Какой грех заставил богов отвернуться от него? Что в конце концов ему от него нужно? Голова лихорадочно вспоминала всё самое важное, чтобы найти долгожданный ответ. Но боль всё больше и больше брала верх, забирая остатки рассудка. Он, нет... оно – чудовище. Это единственное в чём он теперь может быть точно уверен.

—

С... с... с...

Отпустив его сломанную руку и ухватившись за пепельно белые волосы рукой, он приподнял её так, чтобы он чётко мог видеть лицо заключённого.

—

Да? Ты что-то хочешь сказать? – Сказал он с воодушевления, желая наконец получить награду за свой труд.

–
С-сопровождал. – С усилием произнёс он.

Надзиратель вопросительно посмотрел на него.

–
Я сопровождал... сопровождал д-двух чиновников.

Со злостью дёрнув голову вниз он зашагал прочь, тяжело стуча по полу.

–
И случайно подслушал их разговор. Честно! Я не вру!! – Отчаянно кричал он ему в след.

Отойдя от него на два метра он принялся вытирать кровь с лица. Его разум гудел. Какого черта!?! Столько вещей указывало на него. Ему кто-то другой передал информацию? Если она распространится раньше времени весь план первой фазы пойдет насмарку. Нет... Чтобы узнать всё нужно как минимум с десяток человек. Никто бы не сумел так быстро их найти. Значит...

–
Чиновники говоришь? – Сказал он чуть успокоившись.

–
Д-да, это они знают как эта система работает, я только случайно подслушал, не более, клянусь!

–
Хех – Казалось, что он вновь вернулся к прежнему состоянию. На лице появилась небольшая улыбка, руки вернулись в прежнее положение, а спина выпрямилась в горделивой по-

зе. Лишь одежда и волосы измазанные в крови выдавили его истинную натуру.

—

Какими они были?

На лице заключенного повисло недопонимание.

—

Ч-чиновники?

—

Да, у меня есть уже парочка наводок, осталось только сопоставить источники. — Великодушно разъяснил он.

—

О-один выглядел очень напыщенно и с длинным носом, а второй ходил с тростью и вечно тёр ногу. И-их з-звали...

—

Мне не нужны имена. — Проворчал он. — Идиота вроде тебя наверняка обдурили, сказав липовые имена для формальности.

Не понимая что он от него хочет его взгляд жалобно упёрся в пол.

—

А вот внешность так легко не изменишь.

Подходит к заключённому.

—

Мне нужно больше подробностей. Их цвет глаз, волосы, кожа, размер ушей, всё что твоя крохотная бошка успела за-

ПОМНИТЬ.

—

Х-хорошо. — Боязно ответил тот.

Сплюнув все остатки крови во рту он принялся тяжело думать, пытается вспомнить все детали. Боль от сломанной руки конечно давала о себе знать, вынуждая последнего корчиться и сдерживать стоны, но заставлять ждать его было равносильно смерти.

—

Первый был с мой рост. — Чуть подумав он продолжил — У него были карие волосы, пара веснушек на лице и...

Приподняв голову он увидел злой взгляд обращённый на него. Медлить нельзя.

—

И зелёные... нет, г-голубые глаза...

Поняв, что он допустил ошибку его тело напряглось, мышцы приготовились к удару. Но никакой реакции не последовало. Мысленно вздохнув он продолжил.

—

Второй был с сединой и ниже первого, но не слишком. — Небольшая пауза. — Ещё у него был приплюснутый нос и... Мелкий шрам под губой.

И тут произошло то, чего он боялся больше всего. Раздался тяжёлый стук каблуков, который эхом разносился по всей комнате. Он направился в его сторону.

—

Н-нет... нет... дайте... Дайте мне ещё времени! Умоляю! – Жалобно кричал он. – Я вспомню ещё! Только дайте времени! – Плачет – Прошу...

Подойдя к его плечу он остановился. Факел зашипел, после чего слегка притух. Прошло уже двадцать минут, подумал надзиратель. Пора заканчивать.

Склонившись над ним словно гриф и немного подумав он спросил:

–

Какого цвета кожа была у второго?

До того в оканчательно запуганных и практически мёртвых глазах промелькнула искра. Надежда? Подумал заключённый. Но он же всё равно не отпустит... Ахх, плевать! Даже если это обман, даже если за этим последуют пытки. Пока жива пускай и маленькая, но надежда, жив и сам человек.

–

К-кожа?

Почему его подобное вообще волнует? Разве голубая кровь для него не важнее? Или же тот чиновник носитель проклятия песков? Нет... подобное я бы точно заметил. Значит он считает его эльфийским полукровкой.

–

Ч-чуть смуглее. Да-да чуть смуглее. – Нерешительно ответил заключённый.

–

Хм. – Задумался он поглаживая подбородок.

Отлично, он проглотил наживку. Осталось завершить представление и снять маски с актеров.

—

Второй сильно от него отличался?

—

Не совсем...

—

Как думаешь оба септентрийцы? — Ели сдерживаю улыбку произнёс он.

Нельзя... Держи себя в руках. Осталось совсем чуть-чуть до финала. Если мне придётся пытаться снова, то я сломаю его окончательно. Сейчас или никогда!

—

Нет, скорее...

—

Хехе...

Что, смех? Я что-то не так сказал? Они на самом деле оба септентрийцы? Или же он знает их? Что он задумал?

Блеск в глазах, который появился у надзирателя мог бы увидеть даже слепой. Вся его утонченная игра на чувствах и физической боли вмиг исчезла уступив место безудержному смеху, который больше походил на животный. Некогда статная фигура скорчилась, пытаясь унять чувства и набрать воздуха, он слишком долго этого ждал. Маски наконец сняты, игра окончена.

—

Попался. – Наконец-таки произнёс он отдышавшись.

Не зная всей картины заключённый никак не мог осмыслить происходящие, но уже инстинктивно понимал, что ему следует опасаться его слов.

–

Попался, человек из иного мира.

К-как... Я же.... Неужели он...

–

Или же как вы себя сами называете – попаданцы.

Шок, иначе это было и не описать. Единственное, что он мог скрывать, но про что уже сам забыл всплыло самым неожиданным образом. Мир, старый мир, в котором он когда-то жил цепкими лапами схватился за своего отпрыска, будто только что обнаружил его потерю. А это чудовище... неужели оно тоже...

–

Я по началу запечалился, когда ты мне ответил не смотря на нож в руке. – Сказал он довольным тоном. – Я уже начал предполагать, что ошибся, но ты меня не разочаровал.

–

К-как... – Находясь по прежнему в шоке спросил он.

Ухватившись рукой за подбородок заключённого и приподняв его он ответил:

–

Очень просто глупышка, – практически с любовью сказал

он, – в этом мире ещё не придумали того объединение, что вы называете общим отечеством. Тут люди в первую очередь делятся на знать и чернь, а своей родиной считают город, а не страну.

Отпустив его он продолжил.

–

Нужно было лишь извести тебя морально и физически, чтобы ты не заметил этой детали и по обыкновению принял её.

Заходит ему за спину.

–

Значит ты...

–

Нет, я не из вашего мира.

Зажмурившись, готовясь получить новый удар он вспоминал, что когда-то кто-то ему подобное уже говорил, только тогда правда речь шла о средневековье, но это уже и неважно... Вновь жгучая боль прошлась по всем мышцам спины. Закапала кровь. Клубок острых нитей начал медленно выходить из его тела. Он стал их вытаскивать? Но зачем?

–

Не надейся на спасения. Я их вытащил, лишь за ненадобность.

–

Но... кхе, откуда ты о нас знаешь?

—

Ты же не думаешь что ваши действия остались незамеченными? Люди с другой культурой, другой историей, другим мышлением никогда бы не смогли полностью смешаться с нами.

—

Но... но как ты... Ведь никто до этого...

—

Хех. — Хлопает его по плечу. — За это я могу сказать спасибо твоему другу.

Вытащив ещё пару “игл” он продолжил.

—

Он был достаточно щедр, чтобы поделиться знаниями вашего мира, но недостаточно умён, чтобы правильно их подать.

Вытащив последнюю “иглу” он медленным шагом направился в сторону стены где висели инструменты для пыток.

—

Позже я уже смог понять, что те идеи, которые он описывает, у нас только заражаются.

Подойдя к стене и осмотрев свой арсенал быстрым взглядом он взял оттуда длинную шпагу с заостренными зубьями на конце. Оружие то не очень подходило для пыток, но среди прочих выглядело самым эффективным.

—

Дело осталось за малым. Силой заставить сказать его всю правду.

Вскинув шпагу над головой, словно герой древних легенд, он заговорил в такой же манере.

—

Оружие массового уничтожения, гигантские города, мировые империи, промышленность, покорение ночного неба, народовластие, диктатура государства, он рассказал мне всё!

Говорил он это всё с таким фанатичным запалом, что ему могли бы позавидовать некоторые проповедники и ораторы.

—

Начиная с зарождения человечества и заканчивая войнами на ближнем Востоке. Я познал столько, о чём не мог и мечтать! Только этих знаний хватило бы, что бы возвысить империю до мирового могущества, а своё имя вписать в историю как великого правителя!

Чуть уняв возбуждение он мысленно усмехнулся. Какой цирк! Но боже, именно это заставляет меня чувствовать себя живым. Убрал шпагу на место он продолжил свою речь.

—

Но это слишком просто, ты не находишь? Воспользоваться столь огромным преимуществом и просто стать великим правителем – не тот путь, которого я добиваюсь. – Небольшая пауза. – Стать единственным и величайшем правителем, вот это уже цель! – Зловеще взглянув на него он добавил. – И ты мне в этом поможешь.

—
Сколько...

—
А?

—
Сколько ты попаданцев убил?

У него ещё хватает сил что-то спрашивать? Воистину человек удивительное существо. В одном случае умирает от пары ударов, а в другом живёт лишившись конечностей. Впрочем, на что этот-то надеется? Хочет спасти своих братьев? Хе-хе, забавно...

—
Разве это имеет значение? Первый десяток для меня, безусловно, был очень важен и я впитывал всю информацию от них. Но когда счёт уже пошёл на сотни... Ваша жизнь перестала играть для меня какой-то роли.

И тут произошло то, чего он не ожидал. До того потемневшие карие глаза вспалились огнём, как у пленённого им эльфа. Взгляд полный ненависти смотрел прямо на него. Даже и не скажешь, что он до того молил о пощаде.

—
И ради чего!? – Заорал он. – Ты получил что хотел. Узнал о нашем мире! Так зачем же?... Зачем же это всё? Зачем эти страдания...

Хахаха... Так вон оно что... А я то всё думал, почему они никак этого не понимают. Не пытки затуманили им разум,

а невежество. Будучи избалованными знаниями своего мира и благословением богов они забыли истину, ценность всего живого. Им плевать на познания бытия, законы богов, чревоугодие – их герб, а невежество – гимн.

–

Идиот... Полнейший идиот...

Схватив его за горло и надавив пальцем на артерию он заговорил властным тоном.

–

Когда противники монархии рубили тысячи голов, разве они спрашивали ради чего? Когда сторонники тысячелетней империи истребляли богоизбранный народ, разве они вопрошали зачем? Когда люди западного континента уничтожили бомбами страну восходящего солнца, разве у них были противоречия?

Выждав пару секунд он добавил:

–

Ради власти. Столь казалось бы примитивное чувство, но столь же и возвышенное.

Переведя дыхание он продолжил.

–

Будь-то империя или другое государство, все они строятся на ней. Когда-то кто-то захотел больше земли и богатств и кто-то ему воспротивился, и с тех пор кровь пропитала нашу землю и сердца. И в тот момент мы стали людьми. Существами столь великими, понимающими и жестоки одновремен-

но. Мы возвысили себя над животными и другими расами, стали помыкать над ними и природой. Стали богами войны и ненависти. Но именно благодаря этому мы познали божественность, познали мир и себя в нём.

Стоило ему убрать руку с горла, как заключённый откашливаясь стал харкать кровью.

—

Вижу моя речь пришлась тебе по душе. — С издёвкой произнёс он разворачиваясь к двери. — Впрочем, у меня есть неотложные дела.

Пытки, допрос, дни без света и еды, а потом опять допрос и так снова и снова. Он не успокоится, пока не убьёт меня. Глупо было рассчитывать на иное. Поддавшись тогда на лёгкие деньги я загубил себя и невинных людей. Но у неё ещё есть шанс. Богиня, прошу ниспосли милость на верно поданный твоих. И пускай твоя рука благословит воина, что низвергнет это чудовище. *Ибо меч мой верен тебе.*

—

Хех. — Идёт к двери. — Прости, сегодня я был излишне артистичен. Обычно я не устраиваю подобную полемику, но в последнее время редко встретить... удачный экземпляры.

Дойдя до двери он добавил:

—

Не расслабляйся, я скоро вернусь.

Обернувшись он увидел как заключённый повиснул на цепях, несмотря на сломанную руку и стёртые запястья. Ноги

же и вовсе сложились почти до колен. Прикидывается? Должен признать хорошо, молча стерпеть такую боль не каждый может. Жаль что со мной такие трюки не пройдут.

—

О нет, какой ужас, неужели он умер? – С сильным сарказмом произнёс надзиратель.

Резкий взмах рукой направил в заключённого три летящих ножа, которые все трое вонзились в левую ногу. Но не смотря на это он по прежнему не шевелился. Мгновение спустя из его рта потекла кровь, стала видно откушенный язык.

—

Тцъ, богиня... Тянет же тебя на всякий сброд. – Говорил он будто речь шла о его знакомой. – Эх, а я хотел его расспросить про плавку металлов. Хотя откуда этому болвану про неё знать?

Стук в дверь и стражники пришли в действие. Сперва загремели пластины доспехов, после чего под скрежет механизма дверь начала медленно подниматься.

—

Теперь осталось допросить ту девчонку. – Сказал он себе. – Она та наверняка побольше его знает.

Дверь открылась, холодный ветер приятно обдувая голову на которой по прежнему остались остатки слипшейся крови, помимо этого давал знать, что кто-то вошёл в подземелье. Разве я велел меня не беспокоить? Или это караул меняется? Взглянув на командира своей личной охраны он убедил-

ся, что он также не имеет понятия кто это. Что ж, придётся встретить гостя.

Щелкнув пальцем он двинулся к выходу, его охрана последовала за ним вытащив мечи из ножен. Стражник напряглись. Мало того, что он вышел измазанный в крови, так ещё и приказал своим людям обнажить оружие. Пускай он и их господин, но боялись они его не меньше, чем заключённые. Начнись тут бой они бы скорее предпочли напасть на него, чем обнажить ему свои спины. Он впрочем сам не пытал к ним особых чувств, ибо доверял только своим людям.

Раздался глухой деревянный стук.

—

Ваше светлость! – Крикнул кто-то за дверью. – Прошу, откройте!

Мах рукой и двое стражников отворили дверь. В комнату вошёл богато одетый человек. Придерживая свой ало-красный кафтан одной рукой, а другой отгоняя миазмы, он аккуратно двинулся в сторону командира охраны, стараясь не наступить в экскременты или другую дрянь. Секретарь императора? Что этот неженка забыл тут?

—

Чего тебе? – С явным пренебрежением спросил он.

—

Ваша светлость, его императорское величество желает вас срочно видеть. – В такой же манере ответил он, но с поправкой на статус.

—
Что-то срочное?

—
Да, возможно заговор. — Его лицо сделалось серьёзным.

Заговор? И почему его должно это волновать? Он так-то и смог стать секретарём. Значит тут речь идёт о всей верхушке империи.

—
Какие на то у него основания?

—
Вассалы северных земель с недавних пор начали задерживать церковный налог и стали закупать различные горючие вещества, возможно они...

—
Пфь...

Я не прогадал. Выбрать эту империю было правильным решением. Больная кобыла пускай далеко не уедет, но её легче запрячь в телегу.

—
Если бы против этого идиота и возник бы заговор, то он бы о нём точно не узнал.

На шее секретаря распухла вена. Стой фамильярно... нет, оскорбительно относится к императору. Да, он молод и слаб здоровьем, но всё же император, глава империи. Видели бы наши отцы, кто теперь находится у власти. Во истину, когда этот иностранец стал военным министром настал чёрный

день для всей Септентрии.

—

Доложи ему, что это моё личное распоряжение. И впредь пусть не беспокоит по пустякам.

—

Есть, ваша светлость. — Пытаясь скрыть злобу произнёс он.

Разминувшись с секретарём он со своей охраной направился к выходу. Как это крыса мне надоела, думал он. Цепляется за старые обычаи, будто сам не причастен к их разложению. Аристократы воистину удивительные люди. Жаль, что в новом обществе им не будет места. Но такова цена прогресса.

Пройдя деревянную дверь и поднявшись по крутой лестнице он подошёл к последней двери, которая отделяла это пристанище смерти от нормального мира. Впереди ещё предстоит много работы, но дорога уже проложена. Всё это будет не зря, ибо мир изменится, хочет он того или нет. Открыв дверь его привыкшие к темноте глаза ослепили яркие луча солнца.

—

Что ж, время начать промышленную революцию.